

Чу Вэй молча высидел всё совещание, чувствуя себя невидимкой. К полудню, когда встреча подошла к концу, он понял, что зря надеялся на традиционную церемонию знакомства с новичком или хотя бы совместный обед — обошлись доставкой из университетской столовой.

Впрочем, логично — в округе не найти места дешевле.

Разглядывая знакомые блюда, Чу Вэй мысленно одёрнул себя. Нечего примерять на настоящее будущие корпоративные стандарты.

Сейчас бедность — не порок, а образ жизни.

После обеда Лу Цзяньлянь объявил об изменениях в распределении обязанностей: Чу Вэю предстояло по совместительству заниматься финансами студии.

Поприветствовав нового сотрудника дежурными фразами, он как бы между делом добавил:

— Гао И, ты и так завален работой, незачем отвлекаться на бухгалтерию. Пусть младший коллега этим займётся.

— Чу Вэй будет моим ассистентом, в основном помогая с разработкой "Драконьей Души", ну и по мелочам.

Такое решение застало всех врасплох.

Участие в разработке "Драконьей Души" никого не удивило — все здесь программисты, стажёру положен наставник, а учитывая статус лучшего студента, логично, что босс взял его под личное крыло.

Но финансы — дело особое.

Всем известно: человек, управляющий деньгами компании, должен пользоваться безграничным доверием руководителя. Потому этим всегда занимался Гао И, лучший друг босса. И вдруг — такой поворот.

Будь новичок профессиональным бухгалтером — другое дело. Но Чу Вэй явно не из их числа.

Гао И, один из главных действующих лиц этой драмы, побагровел и вскочил:

— Лу Цзяньлянь, у тебя ко мне какие-то претензии?

Лу Цзяньлянь изобразил искреннее удивление:

— Гао И?

Но тот уже не слушал. Развернувшись, он вылетел из комнаты, с грохотом захлопнув дверь.

В повисшей тишине прошло несколько секунд, прежде чем Лу Цзяньлянь натянул улыбку:

— Ладно-ладно, все за работу.

Некоторые послушно уткнулись в мониторы, другие мялись с растерянным видом:

— А как же проекты старшего Гао? Два нужно сдать сегодня.

— Я возьму на себя, — отозвался Лу Цзяньлянь и повернулся к Чу Вэйю. — А ты пока разберись с финансовой документацией.

При этих словах все уставились на новичка — кто с любопытством, кто с неодобрением.

Чу Вэй изобразил полную невинность — в конце концов, он всего лишь скромный стажёр:

— Хорошо, старший брат.

Студия быстро вернулась к привычному ритму, словно и не потеряла одного сотрудника. Только гнетущая атмосфера выдавала недавнюю сцену. А Чу Вэй, воплощение чистоты и наивности, как ни в чём не бывало забрал финансовые документы на проверку.

Работа не то чтобы знакомая, но и не совсем чужая.

Его семье принадлежал завод по производству пейджеров — в нынешние времена вещи престижные и дорогие. Потому в студенческие годы он не знал нужды.

В прошлой жизни после выпуска его призвали продолжить семейное дело, начав как раз с финансового отдела.

Правда, завод существовал на семейных началах: отец Чу Вэй числился основателем и директором, но всюду заправляли родственники, превратив бизнес в запутанный клубок, где каждый корчил из себя старейшину.

Отец не мог отказать родне, так что в прошлой жизни Чу Вэй на каждом шагу натывался на преграды. Потому в этот раз он твёрдо решил держаться подальше от семейных дел.

Впрочем, завод всё равно не пережил веяния времени. Через несколько лет пейджеры стремительно исчезли с рынка, а закостенелый семейный бизнес, не способный к переменам, рухнул.

Когда дерево падает, обезьяны разбегаются — родственники испарились, избегая их как чумы и оставив после себя гору долгов.

Долгое время семья Чу батрачила, выплачивая займы, и лишь за несколько лет до его перерождения наконец расквиталась с кредиторами.

Так что внезапный уход Гао И без всякой передачи дел Чу Вэя ничуть не смутил. Скорее удивило, почему тот совсем не беспокоится о том, что может всплыть при проверке.

"Может, я ошибаюсь?" — размышлял Чу Вэй. — "И у него там всё кристально чисто?"

Погружённый в эти мысли, он приступил к работе. Освоился быстро — от начальной неуверенности до полного понимания картины прошло от силы полчаса. Всё-таки в эту эпоху бухгалтерия не отличалась сложностью, да и денег в студии кот наплакал.

На счету едва набиралось шесть тысяч — хватит разве что на квартальную зарплату сотрудникам. Даже остаток стипендии Чу Вэя после перерождения оказался больше.

Просматривая документы строчку за строчкой — что на что потрачено, какие платежи просрочены — Чу Вэй начал улавливать какую-то неправильность. Перепроверив всё заново, он наконец понял, в чём дело.

Как уже говорилось, основной доход студии шёл от зарубежных проектов, а значит, в иностранной валюте. При этом зарплаты сотрудникам и прочие расходы требовалось оплачивать в местной — отсюда возникал вопрос обмена валют.

По документам всё выглядело гладко, но в реальности тех времён валюта являлась дефицитным ресурсом. Множество товаров можно было купить только за границей, а значит — только за иностранные деньги. Потому на чёрном рынке курс обмена значительно превышал официальный.

Чу Вэй не понаслышке знал об этом бизнесе — сам крутился в нём несколько месяцев назад. В те времена, когда страна стремительно развивалась, а регулирование ещё не успело толком оформиться (соответствующие законы появятся лишь через несколько лет), обменные операции процветали.

А в документах — всё чинно-благородно по официальному курсу.

Можно было бы списать это на честность финансиста Гао И, если бы не одно "но" — в ранних отчётах, когда он же заведовал финансами, обмен проводился по завышенному курсу.

Теперь же "правильные" операции не подкреплялись даже официальными квитанциями об обмене.

Более того, в последние месяцы начали мелькать откровенно липовые статьи расходов.

"Так-так-так..."

Похоже, Гао И вовсе не отличался кристальной честностью — просто считал, что студент-программист, даже не закончивший университет, ни за что не раскопает его махинации.

Чу Вэй промолчал. Потратив весь день на разбор документации, к концу рабочего дня он бросил взгляд на погружённого в работу Лу Цзяньляна — тот явно собирался задержаться допоздна.

Не сказав ни слова, Чу Вэй разыграл роль обычного стажёра, который просто присматривался к рабочему процессу — попрощался со всеми и ушёл строго по расписанию.

Он поймал Гао И за хвост, но прошлый опыт подсказывал — всё не так просто.

Когда-то он тоже обнаружил, как родственники присваивают заводские деньги, но отец велел закрыть на это глаза, сделать вид, что ничего не заметил.

"Мы же одна семья, зачем считаться?"

Теперь предстояло решить, как преподнести это Лу Цзяньляну.

За ужином Чу Вэй то и дело вздыхал. Он ведь специально сбежал подальше от всей этой мутной семейственности, рванул на заработки... И вот — снова в том же болоте.

Хотя, если подумать, ситуация чуть лучше, чем с семейным бизнесом. С отцом он ничего поделывать не мог, а вот как инвестор высказать всё Лу Цзяньляну — без проблем.

Завтра надо бы найти возможность поговорить наедине.

Вот она, тёмная сторона жизни без мобильных — даже связаться с человеком непросто. Чу Вэй невольно заскучал по привычным благам будущего.

Погружённый в невесёлые мысли, он уже собирался отходить ко сну, когда в дверь постучали.

"Тук-тук-тук!"

Чу Вэй покосился на часы в гостиной — одиннадцать вечера.

"Тук-тук-тук!" — стук не прекращался.

За три месяца странствий Чу Вэй увидался всякого, потому сердце ёкнуло. Он на цыпочках прокрался на кухню за ножом и осторожно спросил:

— Кто там?

— Это я, — раздался знакомый чистый голос. — Триста тысяч.

Отлично, теперь сомнений не осталось.

Чу Вэй, весь день ломавший голову над тем, как поговорить с Лу Цзяньляном наедине, вдруг остро пожалел о своём желании.

"Сколько можно обыгрывать одну и ту же шутку?! Не надоело?!"

Спешно отложив нож, он притащил стремянку и принялся сворачивать транспарант под потолком гостиной, запихивая его в мусорное ведро.

"Спасибо, Лу Цзяньлянь, вылечил мою хроническую прокрастинацию", — мысленно метал молнии Чу Вэй, открывая дверь с каменным лицом.

На пороге стоял улыбающийся во все тридцать два Лу Цзяньлянь:

— Мне показалось, или я слышал, как двигали лестницу?

Чу Вэй захлопнул дверь.

<http://bllate.org/book/13399/1192666>